

КОРНИ

Роман
ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации
в №№ 378, 379

«Получается, все ваши мысли – в этих рукописях. Это как раз то, что нам нужно. Значит, нам будет намного проще раскрыть вашу антисоветскую, вражескую сущность. Мы имеем достаточно специалистов, которые расшифруют ваши записи, законспирированные этими иероглифами». «Что за глупости вы несёте, - возмутился Яков. «О! Так я, по-вашему, глупец? Оскорбление должностного лица при свидетелях во время исполнения служебных обязанностей? За одно лишь это мы имеем право вас арестовать». Зам. начальника НКВД обратился к оперативнику, печатающему на машинке: «Занесите это в протокол! Яков стал оправдываться: «Я не называл вас глупцом. Я сказал, что вы говорите глупости». «Это одно и то же», - ответил зам. начальника НКВД. «В таком случае, - попросил Яков, - пусть секретарь также занесёт в протокол, что вы оскорбили меня во дворе, назвав жидовской мордой. Согласно постановлению ЦК ВКП от 25 мая 1925 года, антисемитизм и другие шовинистические проявления осуждаются». «Ваше заявление без доказательств и свидетелей будет оцениваться нами как клевета, за что вы будете также нести ответственность, - ответил зам. начальника НКВД. - Вы настаиваете, чтоб это занесли в протокол?» Яков подумал, что с этим непорядочным человеком лучше не спорить, и решил промолчать.

Зам. начальника НКВД закрыл крышку сундука с рукописями и подошёл к сундукам с книгами. Он вынул оттуда несколько книг и стал перелистывать их. Тоже написаны на древнееврейском?» - спросил он Якова. «Разумеется», - ответил Яков. «И что же писали древние евреи?» - с иронией спросил зам. начальника НКВД. «Молитвы в основном». - «Что кроме молитв в книгах?» - «Древняя философия, древняя история и другое».

Зам. начальника НКВД выбрал несколько книг с очень старым переплётом. «Где вы достали этот антиквариат?» - спросил он у Якова. «Старые книги остались от

Раввин из Коканды

моего деда».

Зам. начальника НКВД положил на место старые книги и сказал: «Ну, я могу вам поверить, что старые книги остались вам от ваших дедов и прадедов. А что вы скажете насчёт этих книг?» - спросил зам. начальника НКВД, вытаскивая из сундука несколько книг с яркими, красивыми переплётами. Он сел на соседний сундук и продолжал: «Я никогда не поверю, чтобы в нашей стране издавались книги с такими непролетарскими переплётами. Я подозреваю, что такие книги вам посылают контрабандным путем из-за границы, а вы занимаетесь их распространением».

Яков еле сдержал себя. Он подумал: «Этот НКВДешник, видимо, нарочно хочет вывести меня из равновесия, чтобы я его оскорблял при свидетелях». Он недоволено покачал головой и ничего не ответил. Зам. начальника НКВД открыл обложку книги. Вдруг он вскочил с сундука и сосредоточенно стал глядеть в книгу. «Ага! - издал он радостный возглас. - Плохо же вы законспирировались! Или вы не надеялись, что мы можем читать по-английски?! Здесь внизу написано - «Лондон». Эти книги изданы в Англии. Кто вам доставил их? Почему вы молчите? Вы распространитель антисоветской литературы, не так ли?»

Яков не мог более сдерживать себя и молчать, выслушивая эти нелепые обвинения. Он ответил: «Действительно, часть книг издана в Англии и других странах. Но я их приобрёл еще до Октябрьской революции, а некоторые из них даже позже, во время двоевластия, когда Кокандом правило буржуазное правительство. А выглядят они новыми потому, что я умею аккуратно и правильно обращаться с книгами». «Мне всё ясно, сказал сам себе зам. начальника НКВД, складывая книги в сундук. - Я уже сделал соответствующие выводы».

Он выглядел уставшим. И поэтому Яков надеялся, что они скоро уйдут. В это время со двора зашли в комнату помощники и доложили заместителю начальника НКВД что обыск на кухне, в сарае и туалете закончен и что ничего подозрительного там не найдено. Еще через пару минут вышли из спальни другие помощники. Один из них нес высокую стопку книг, а другой отрапортовал, что детскую проверил, постели прощупал и просветил, простучал полы, но ничего не обнаружил.

Яков заволновался. «Я же

просил вас не беспокоить детей», - недоволено сказал он заместителю начальника НКВД. «Не беспокойтесь, - ответил за начальника НКВД, молодой оперативник. - Я сделал свою работу осторожно, дети не проснулись».

В это время из комнаты вышла Рохел. И успокоила мужа: «Не беспокойся Яков, дети спят спокойно».

Молодой оперативник с книгами тоже объявил заместителю начальника НКВД, что ничего подозрительного не обнаружил, за исключением вот этих книг, написанных на иностранном языке. Он положил книги на сундук перед начальником и сказал:

Они находились в спальне тумбочке. Там же я обнаружил набор медицинских скальпелей и игл».

Зам. начальника НКВД стал просматривать эти книги. Он определил, что они изданы в Англии и Германии. «Что это за книги, чьи они и откуда они у вас?» - спросил он у Якова. «Это мои книги по анатомии и альтернативной медицине, психологии и гипнозу, написанные на английском и немецких языках. Я приобрёл их ещё до революции в Коканде». «Вы учились на доктора?» - «Нет, я просто увлекался многими науками в молодости, в том числе и альтернативной медициной». - «Сколько всего языков вы знаете?» - «С десяток или чуть больше». «Перечислите их, пожалуйста?» - «Древнееврейский, арабский, таджикский, иранский, афганский, узбекский, русский, украинский, английский, немецкий, армянский». - «Когда и где вы их учили?» - «В молодости. Здесь в Коканде. Мой отец до революции работал в английских, немецких, французских и других иностранных фирмах, существовавших у нас в городе и занимавшихся закупкой хлопка и каракуля, а я помогал ему. Вот тогда я и

научился иностранным языкам». «Ага, теперь ясно, откуда нити тянутся», - сказал зам. начальника НКВД, положив книги в сундук.

«Ну что же, - обратился он к своим помощникам, - давайте закругляться. Мы имеем уже достаточно улики. Сделайте опись книг и рукописей по количеству».

Когда опись была готова, он закрыл три сундука на замки и приказал грузить их в машины. «Позвольте, - возразил Яков. - На каком основании вы намереваетесь забрать мои книги?» Зам. начальника НКВД ответил: «Мы конфискуем всю эту иностранную литературу в каче-

стве улики, которая поможет доказать нам всю вашу антисоветскую, вражескую деятельность. К сожалению, соседи, которые написали на вас донос, недооценили вас. Ко всему тому, что они написали, вы также подозреваетесь в более опасной для нашей страны деятельности. Мы вас арестовываем по подозрению в английском и немецком шпионаже и ведении антисоветской пропаганды среди молодёжи и детей, в связях с иностранцами, в подготовке диверсий, в подготовке террористических актов против советских вождей и, в первую очередь, против товарища Сталина».

«Взять его в машину!» - обратился зам. начальника НКВД к своим помощникам. «А вы, - обратился он к понятым, - прочитайте и подпишите протокол с описью о конфискации книг и рукописей».

Выслушав столь лживые обвинения, Яков в негодовании заявил: «Вы не имеете права арестовывать меня, все ваши обвинения необоснованны. Вы будете отвечать за ваши действия».

«Нет!» - вдруг вскрикнула стоявшая в углу жена Якова душераздирающим голосом. Она в слезах подбежала к

зам. начальника НКВД и, рыдая, бросилась перед ним на колени: «Прошу вас, не уводите его! Он ни в чем не виноват! Что станет с детьми, если вы его посадите в тюрьму?» «Встань с колен, не унижайся перед ними», - услышала Рохел голос мужа, которого уводили два оперативника. Уже в дверях он крикнул ей: «Всё делается по воле Творца! Если он меня туда посылает, значит, я ему нужен там!»

Как только Якова вывели за дверь, дверь спальни широко распахнулась. В дверях стояли дети Рохел и Якова. Они непонимающе глядели на свою мать испуганными глазами. «Ривка, Сипора, Мошиях, Эстер!» - Рохел, плача, подбежала к своим детям. Она взяла на руки четырёхлетнюю Эстер, которая, увидев слёзы матери, тоже начала плакать. «Где папа?» - спросили в два голоса 14-летняя Ривка и 12-летняя Сипора у своей матери, испугано глядя на незнакомых людей в военной форме. Шестилетний Мошиях со склятыми кулаками выступил вперёд, став впереди своих сестер и матери на позицию защиты. Он молча, без малейшего страха на лице, нахмурив брови и стиснув зубы, медленно переводил свой взор с одного незнакомца на другого, словно в любую минуту был готов накинуться с кулаками на обидчиков своей плачущей матери и сестёр. «Гражданочка, - обратился к Рохел зам. начальника НКВД, складывая бумаги. - Не теряйте времени. Вы можете собрать для своего мужа теплую одежду. У нас в следственных изоляторах очень сыро, и я бы не хотел, чтобы следствие по делу арестованного долго тянулось или было временно отложено из-за того, что он может заболеть там туберкулёзом. Да и, к тому же, мы не имеем возможности долго держать арестантов в изоляторах. В последнее время они переполнены в связи с правильной и бдительной политикой проводимой наркомом Николаем Ивановичем Ежовым под руководством товарища Сталина». Затем обратился он к понятым, которые, не читая протокола, подписали его: «А вы свободны».

Он всунул бумаги в свою кожаную сумку и направился к дверям, небрежно предупредив Рохел у выхода: «Даю вам на сборы три минуты».

Вышел во двор. За ним вышли понятые и оперативник с печатающей машинкой. Во дворе, у тахты, стоял молодой оперативник с папиромой. Зам. начальника НКВД остановился возле него.

Продолжение
следует